

Сегодня его целью было побродить повсюду, чтобы лучше ознакомиться с географией императорского дворца и заодно поискать любые зацепки, связанные с главной героиней. Если он обнаружит её, то сразу же потащит хромого наследного принца к ней, чтобы выпросить лечение.

Императорский дворец занимал огромную территорию, и Цзян Сяомань, побродив какое-то время безрезультатно, почувствовал лёгкий голод.

Перед тем как покинуть башню, он положил в маленький кармашек своего даосского облачения немного еды, чтобы избежать подобных ситуаций. Увидев вдалеке что-то зелёное, он понял, что вышел в императорский сад, и решил прямо там перекусить.

В саду не было ни души, и Цзян Сяомань чувствовал себя особенно свободно. Заметив вдалеке угол беседки, он направился в ту сторону.

На полпути он вдруг услышал слабый звук, похожий на звон металла.

Что это за звук? Почему он кажется таким знакомым... Цзян Сяомань прислушался снова. Звук был едва слышен, но явно раздавался где-то поблизости.

И тут он вспомнил: это был звон колокольчиков Наньгун Сюэ!

Цзян Сяомань не понимал, зачем кому-то носить на себе колокольчики, но в романе Наньгун Сюэ именно такая: на руках, ногах и голове у неё висят колокольчики, которые звенят при каждом шаге. Он слышал их в ту ночь.

Это Наньгун Сюэ! Она здесь!

Цзян Сяомань обрадовался, подхватил своё даосское облачение и тут же бросился вперёд.

Однако он не успел сделать и шага, как краем глаза заметил в кустах камелий чью-то тень.

Под белоснежными цветами камелий, в тени, сидел наследный принц, одетый в чёрный атласный халат. Половина его тела была скрыта тенью, и Цзян Сяомань не мог разглядеть его выражение лица, но видел лишь его холодные, как глубокая вода, чёрные глаза, которые пристально смотрели на него. Весь он казался призрачным и безжизненным.

Цзян Сяомань вздрогнул и действительно подпрыгнул на месте, ударившись о дерево позади себя и едва не упав.

— Дурак, — тихо рассмеялся принц, и в тот же миг он словно ожил.

Цзян Сяомань открыл рот, чтобы что-то сказать, но говорить было не в его характере, и, что важнее, ему нужно было найти Наньгун Сюэ.

Он поспешно выпрямился, сделал вид, что ничего не произошло, и повернулся, чтобы уйти. Но едва он обернулся, как услышал голос принца:

— Стой.

Цзян Сяомань сделал вид, что не слышит, и продолжил идти. Внезапно перед ним мелькнула тень, и на его пути появился человек.

Это был юноша, одетый как стражник. Его лицо было серьёзным, он был выше Цзян Сяоманя,

но его черты лица выдавали юношескую незрелость, и он казался ровесником Цзян Сяоманя.

Цзян Сяомань сделал шаг влево, и стражник тоже шагнул влево; Цзян Сяомань шагнул вправо, и стражник последовал за ним. Цзян Сяомань рассердился и не удержался, чтобы не сказать:

— Тебе доставляет удовольствие приставать к старику?

Молодой стражник тут же заколебался, и Цзян Сяомань понял, что его план сработал. Он попытался обойти его, но тут снова раздался голос принца:

— Тун Гуан, не трать на него время.

Услышав приказ своего господина, стражник по имени Тун Гуан снова изменил выражение лица, одной рукой схватился за рукоять меча, а другой жестом указал Цзян Сяоманю:

— Господин старший, пожалуйста, сюда.

Звон колокольчиков Наньгун Сюэ уже стих, и Цзян Сяоманю ничего не оставалось, как покорно последовать к принцу.

Наследный принц, с распущенными тёмными волосами, сидел в расслабленной позе, слегка откинувшись на спинку кресла. Его лицо не выражало ни радости, ни гнева, только глаза неотрывно смотрели на Цзян Сяоманя.

В романе говорилось, что принц обычно был с «намёком на игривость» или же «очаровательно улыбался». Но сейчас его выражение лица было непонятным для Цзян Сяоманя.

Цзян Сяомань хотел убежать, но не смел разозлить принца, да ещё и должен был поддерживать образ бессмертного. Он оказался в затруднительном положении и в конце концов смог лишь сдержанно посмотреть на принца.

Они молча смотрели друг на друга, пока принц наконец не заговорил:

— Куда направляется бессмертный?

Принц сделал ударение на слове «бессмертный», что звучало не как уважительное обращение, а скорее с оттенком сарказма.

— Этот нищий даос почувствовал, что в столице появился человек, связанный с вашим высочеством, и специально пришёл его найти, — ответил Цзян Сяомань.

Выражение лица принца наконец изменилось. Он приподнял бровь:

— Эта сказка тебе ещё не надоела?

Цзян Сяомань подумал: верь, не верь, но когда настанет время, и ты окажешься в огне страстей, это уже не моя проблема.

Он считал, что сохраняет спокойное выражение лица, но не заметил, как его брови слегка нахмурились, а его круглое лицо стало серьёзным.

Принц, увидев его выражение, улыбнулся и махнул рукой:

— Тун Гуан, как можно оставлять старшего стоять? Быстро принеси ему сиденье.

Цзян Сяомань наконец смог сесть. Он и принц сидели под кустами камелий.

Принц был выше Цзян Сяоманя на голову, и, хотя тот старался сидеть прямо, принц всё равно смотрел на него сверху вниз, что вызывало чувство давления.

Принц, глядя на Цзян Сяоманя, приподнял бровь, и Цзян Сяомань приготовился услышать очередную саркастическую реплику, но вместо этого принц спросил:

— Бессмертный, скажи, моя нога поправится?

Такую серьёзную тему заставила Цзян Сяоманя поспешно ответить:

— Да.

— Остались ли у тебя пилюли бессмертия? Нога снова болит.

У хромого может болеть нога? Нет, подождите, эти пилюли действительно работают? Ведь это же просто карамельки?

Цзян Сяомань был в замешательстве, но, видя, как принц указывает на ногу и жалуется на боль, он поспешил порыться в своём мешочке с едой.

В мешочке лежала молочная карамель. Её ему подарил какой-то чиновник по пути в столицу.

Хотя эта карамель не была такой изысканной, как десерты, приготовленные придворными поварами, она была сладкой и не прилипала к зубам, а её вкус напоминал карамель, которую ему давал дедушка в детстве, и Цзян Сяомань не мог не полюбить её.

Он ещё не смел заказывать еду у придворных поваров, поэтому та карамель, что у него была, являлась его единственным запасом, и он должен был есть её с осторожностью.

Теперь, когда принц попросил пилюлю бессмертия, Цзян Сяомань поспешил использовать фокус, чтобы достать карамель.

Принц снова наблюдал за тем, как Цзян Сяомань показывает фокус, и его выражение слегка изменилось. Цзян Сяомань заметил этот маленький нюанс и сразу всё понял. Он хочет проверить, смогу ли я снова показать фокус? Что ж, я всегда готов.

Цзян Сяомань раскрыл ладонь, на которой лежала слегка жёлтая молочная карамель.

Принц взял её и съел, подумав, что на этот раз пилюля бессмертия была другой, с молочным вкусом.

— Бессмертный, ещё одну, всё ещё болит.

Цзян Сяомань достал ещё одну.

— Бессмертный, всё ещё болит.

Цзян Сяомань достал третью.

— Этот магический приём действительно впечатляет. Можешь показать ещё раз?

Принц, который всегда был саркастичным, внезапно изменил тон. Его голос стал вежливым, а

выражение лица выражало восхищение. Цзян Сяомань, увлѣкшись, продолжал показывать фокусы, выполняя все просьбы, и лишь потом осознал, что в его мешочке осталась всего одна карамель. Но было уже поздно.

Он очнулся и увидел, как принц, подперев подбородок рукой, смотрит на него с поднятой бровью:

— Бессмертный, ещё одну.

Этот парень издевается надо мной!

Цзян Сяомань был в ярости. Его карамель! Вот так просто! Пропала!

— Бессмертный, где пилюля?

— Дети не должны съесть слишком много пилюль за раз!

— Ты считаешь меня ребёнком?

— Ты и есть ребёнок!

Цзян Сяомань, разозлившись, нашёл предлог и ушёл в гнев.

Принц больше не останавливал его, лишь с улыбкой наблюдал за удаляющейся фигурой Цзян Сяоманя.

Когда белая фигура исчезла из виду, улыбка на лице принца исчезла, и он холодно произнёс Тун Гуану:

— Следи за ним внимательно.

Цзян Сяомань обманули с карамелью. Он был зол в тот момент, но потом, вспомнив всё, пожалел.

Если бы он не появился, главный герой уже давно бы флиртовал с героиней, а не скучал, обманывая такого второстепенного персонажа, как он, ради карамели.

Сначала он хотел съесть последнюю карамель, но, поднеся её ко рту, почувствовал вину перед принцем и осторожно положил её обратно в мешочек, решив оставить её для принца в следующий раз.

Цзян Сяомань сидел на краю кровати, облизывая пальцы. Карамель была действительно вкусной.

После того как он услышал звон колокольчиков героини, Цзян Сяомань каждый день бродил по дворцу. Придворные, видя, как он ходит туда-сюда, думали, что это его способ сохранить молодость, не подозревая, что он уже чуть ли не сходит с ума, не находя героиню.

К счастью, небеса не оставили его стараний без внимания, и через несколько дней Цзян Сяомань наконец нашёл героиню.

Однако его радость длилась всего несколько секунд, и, когда он осознал, что происходит, он понял, что дела плохи.

Наньгун Сюэ ссорилась с кем-то.

— Как ты могла так постирать платье принцессы? Оно испорчено! — одна из служанок, держа в руках одежду, чуть ли не кричала от отчаяния.

— Откуда я знаю, как стирать? Вода ледяная! — громко возразила Наньгун Сюэ.

— Руки-крюки! Даже постирать не умеешь! — вторая служанка тоже была в панике.

— Хочешь — стирай сама, я не буду! — закричала Наньгун Сюэ.

В прошлый раз, когда Цзян Сяомань видел Наньгун Сюэ, она была одета в красивое красное платье, а сейчас она была в одежде служанки.

<http://bllate.org/book/16796/1544748>